

СЕМАНТИКА ГЛОРИФИКАЦИИ В КОММУНИКАТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ «ВОЗВЫШЕНИЯ ЯЗЫКОМ»

С.В. Ионова

В статье рассматривается понятие глаорификации как семантическое и коммуникативное явление, основанное на применяемом говорящим механизме «возвышения языком» предмета речи. Предлагается дифференциация этих понятий, обсуждается возможность их применения для обозначения предметов речи, относящихся к негативным социальным ценностям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глаорификация, возвышение языком, ценность, семантика, коммуникация, героизация, оправдание

ИОНОВА Светлана Валентиновна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина.
sionova@mail.ru

Цитирование: Ионова С.В. Семантика глаорификации в коммуникативной концепции «возвышения языком» [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018, № 4. – С. 97–117. Режим доступа: www.tverlingua.ru

GLORIFICATION SEMANTICS AND COMMUNICATIVE CONCEPT OF THE «EXALTATION THROUGH LANGUAGE»

Svetlana V. Ionova

The article deals with the concept of classification as a semantic and communicative phenomenon based on the mechanism of «exaltation by language» of the subject of speech used by the speaker. Differentiation of these concepts is offered, possibility of their application for designation of the subjects of the speech relating to negative social values is discussed.

KEYWORDS: glorification, language elevation, value, semantics, communication, heroization, justification

IONOVA Svetlana V. – DSc in Philology, professor of State University of Russian Language named after A.S. Pushkin. sionova@mail.ru

GLORIFICATION SEMANTICS AND COMMUNICATIVE CONCEPT OF THE «EXALTATION THROUGH LANGUAGE»

Citation: Ionova S.A. Glorification semantics and communicative concept of the “exaltation through language” // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2018, № 4. – P. 97–117. Access mode: www.tverlingua.ru

Использование лексики глорификации, возвышающей человека-гражданина и его личную самооценку, должно быть одним из важнейших условий успешного общения государственной власти с гражданами страны.

В.И. Шаховский

Введение

Лингвоэкологический подход к исследованию явлений языка, речи, коммуникации, развиваемый в последние десятилетия в языкознании, позволил актуализовать значимость понятий, характеризующих речевое поведение носителей языка с позиций их соответствия нормам межличностного, социокультурного и кросскультурного вербального взаимодействия: *вежливость, митигация, мейозис, толерантность, политкорректность, гармонизация, тактичность, пристойность, приветливость, кооперативность*. В трудах профессора В.И. Шаховского речевое поведение и средства его осуществления, которые реализуют «все компоненты экологичной функции языка: эмпатический, эмоциональный/эмоциогенный, глорификационный» (Шаховский, 2016: 348), формируют поле позитивной коммуникации, рассматриваются как средства

гlorификации (от лат. *glorificare* - ‘славословие’, ‘прославление’, ‘превознесение’) и «возвышения языком» (Шаховский, 2016).

Принципы возвышающей коммуникации, которые осмысливались учеными, писателями, ораторами с древнейших времен, в трудах лингвистов нашего времени формулируются с позиций взаимодействия коммуникантов, их умения учитывать личностные особенности и эмоциональный тренд собеседника: «Нам следует вернуться к максимам Лича и Грайса, к риторическим нормам Формановской и практическим советам современных коммунологов: «Говори так, чтобы при расставании собеседник повысил своё собственное мнение о себе», «говори так, как *ты* хочешь чтобы разговаривали *с тобой*», «говори так, как *собеседник* хочет, чтобы *ты* разговаривал *с ним*» (Шаховский, 2018: 160). Иными словами, выражение эмоций означает адаптацию к психологическому образу собеседника и к коммуникативной ситуации вообще (Матьяш, 2011), «эмоциональный тьюнинг» речевых партнеров (Шаховский, 2015). В поле позитивной коммуникации при этом попадают такие языковые единицы, которые уже в системе языка маркированы позитивной семантикой, и такие знаки, которые реализуют свой эмоциональный потенциал ситуативно, приобретают положительную эмоциональную коннотацию благодаря «наведению контекста» (Шаховский, 1987).

Исследование механизмов «возвышения языком» профессор В.И. Шаховский начал задолго до разработки им теоретических основ эмотивной лингвоэкологии (Шаховский, 1998). В своих трудах ученый продемонстрировал, что данное явление имеет семантическую природу: оно кодируется уже на языковом уровне, порождая «добрые, духоподъемные, оздоравливающие, возвышающие и т.п. слова» (Шаховский, 2016: 354) позитивной эмоциональной сферы коммуникации.

Благодаря многолетней всеобъемлющей лингвистической разработке этой проблемы в трудах В.И. Шаховского и его последователей сегодня можно безошибочно выделять сферы коммуникативного «возвышения» и

исследовать эмоциональную семантику языкового глорифицирования. При этом «возвышение языком» и глорифицирование, по нашему мнению, возможно дифференцировать и использовать в качестве терминопонятий для обозначения близких по смыслу, но не тождественных лингвистических явлений.

Торжественные контексты лексики глорификации

Жанры торжественной (эпидейктической) речи в риторике связываются с выступлениями ораторов по значимому случаю и рассматриваются как сфера для реализации языка высоких чувств: удовольствия, наслаждения, гордости, радости или, напротив, чувства гнева, презрения, негодования. Именно в торжественной речи в наибольшей мере реализуется глорифицирующая семантика единиц языка.

Согласно словарям русского языка, слово *торжественный* включает в себя: 1) указание на праздничное и иное важное событие, которое происходит в присутствии, при участии большого количества людей (*торжественная церемония вручения награды; торжественное открытие памятника; торжественный спуск на воду нового корабля; торжественное собрание; торжественный приём, банкет, обед, ужин*); 2) поведение и внешний облик человека, настроенного на участие в чём-либо значительном, важном и т. п. (*принять торжественный вид, настроиться на торжественный лад*); 3) речевые действия (*торжественное обещание; торжественное обращение; торжественно клянусь; произнести торжественно; торжественное слово; торжественное объявление о...*) (ТСРЯ 2003). Последнее из указанных значений распространяется нами на содержание понятия *торжественные тексты*, создаваемые для осуществления соответствующих речевых действий в обстановке чествования кого-либо, где *чествовать* - выказывать уважение, выражать честь, хвалу, почет кому-либо (ИСРЯ, 1995).

Известно, что англоязычная лексема «Glory», которая лежит в основе обсуждаемого лингвистического терминопонятия, по данным словарей,

этимологических и лингвокультурологических исследований, было заимствовано из французского (O.Fr. *glorie*) и латинского (*gloria*) языков и уже в Средние века использовалась в значении ‘великолепие’, ‘великая похвала’, ‘честь’ (*magnificence, great praise or honor*). Однако наибольшее распространение это слово получило в библейских текстах при переводе их с древнееврейского языка, где оно используется в значениях ‘свет’, ‘величие’, ‘великолепие’ (*brightness, splendor, magnificence, majesty*), благодаря чему позже в узусе закрепилось слово *glorified* в значении ‘*transformed into something better*’ (Русина, 2002: 22).

В русском языке слово «Славить» в значении ‘величать’, ‘возвеличивать’, ‘восхвалять’ (в некоторых южнославянских и западнославянских языках – ‘праздновать’, ‘торжествовать’) помимо исходного, этимологического значения (‘слух’, ‘молва’) в XI — XVII вв. обогащается семантикой христианских ценностей и приобретает значение ‘верить’, ‘ходить во время праздника Рождества по домам верующих с крестом, иконами и пением гимнов, восхваляющих Христа’. Появляется значения ‘прославлять песней, петь в чью-либо честь хвалебную величальную песню’ (Нагибина, 2002).

Не случайным в связи с этим представляется тот факт, что в истории литературы издавна выделяли жанр оды – торжественной песни, возвышающей доблести человека. Такие художественные тексты отличаются особой структурой и набором языковых средств: *богиня красоты, дневное светило, жар сердца, зephir, младость, питомец муз, странник земной, утро дней, великий, герой, великий, солнцеподобный, пламенный, вельможный*. По мнению исследователей, язык ранней античной оды близок элегии и обладает коннотацией, связанной с представлениями о «сладостности, нежности, пластичности, музыкальности» (Винокур, 1991: 241), включает лексические и фразеологические «украшения», которые «более приятны, нежели блестящи, и больше трогательны, нежели высоки» (Мерзляков, 1809: 24). Как следует из исторического узуса указанных слов, главным признаком использования

гlorифицирующих действий было подчеркнутое положительное отношение к лицу, акцентирование, словесное обозначение, выделение позитивных качества человека и экспрессивное, «украшенное» выражение сведений о нем. Подобная речевая практика буквально реализует значение заимствованного слова *glorified*, включающее семантику ‘нечто лучшее’, имеет все признаки «возвышения языком» и в полной мере соответствует коммуникативным признакам возвышающей коммуникации «говори так, как собеседник хочет, чтобы ты разговаривал с ним».

Однако уже в творчестве М.В. Ломоносова ода связывается с «патетическим прославлением героя, прихотливым движением мысли, риторическим построением поэтической фразы», «выражает сложившиеся эмоциональные состояния: восторг, гнев, горе» (Поэтический словарь, 2008). Язык оды в его творчестве становится не только экспрессивным, но и эмоционально наполненным: в нем частотна семантика восхищения, удовлетворения, ликования, а также сложных социальных чувств - гордости, уважения, патриотизма. В торжественных текстах неизбежно вырабатываются, закрепляются и транслируются представления о ценностных константах культуры: возвышается лишь то, что является положительным, значимым, одобряемым, желательным для общества. Не случайно поэтические оды все чаще включает репрезентации концептов «герой», «победа», «доблесть», «честь», «слава»: См., например:

С трофея на трофей ступая,

Геройство русское спешит... (Ломоносов М.В. «Ода на день восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны»;

<...>

Ты просто был сильней, быстрее, отважней,

Смелее и в разы добрей, чем каждый (Расул М. Ода Герою).

Лексическая семантика средств гlorификации в произведениях М.В. Ломоносова и поэтов более поздних периодов развития литературы связывается с системой положительных ценностей общества и призвано

передавать представление о социально значимых качествах и видах деятельности человека, которые вызывают уважение к нему в обществе.

Современная речевая практика порождает немало торжественных текстов утилитарного характера, которые не относятся к художественному дискурсу, а отражают глорифицирующие потребности современной общественной и профессиональной деятельности человека. Торжественные тексты понимаются как речевые произведения, которые создаются для целей их использования в торжественной обстановке.

Коммуникативная сфера бытования торжественных текстов определяет возможность и необходимость представления в них основных признаков глорифицирующих речевых актов: 1) публичности (*см. популярность, известность, знаменитость, признание, имя, лавры, бессмертие*), 2) позитивной ценности отмечаемых результатов (*см.: великодушный, чудесный, прекрасный, светлый, чистый, честь, реноме, уважение, любовь, зависть, почет, почести*); 3) социальной значимости повода для глорификации (*см.: подвиг, героизм, достижение, вклад, развитие, общее благо, общественная польза*). Эти семантические признаки отчасти сохраняются на протяжении всей истории развития русского языка, в том числе в динамике семантических вариантов лексемы «слава» - ‘суждение’, ‘репутация’, ‘молва’, ‘слух’ и в энантиосемичных значениях, которые постепенно развивались у этого слова и отражали представление о социально осуждаемом отношении человека к славе: ‘тщеславие’, ‘стремление к славе’, ‘связанный с людским тщеславием, высокомерием, желанием быть предметом почитания’, ‘похвальба’, ‘хвастовство’ (Нагибина, 2002: 18).

Официальная глорификация

в современных торжественных текстах

Выражение информации о важнейших позитивных ценностях общества наиболее отчетливо выражается в официальных торжественных текстах – речевых произведениях, реализуемых в устной или письменной формах лицами, имеющими официальный статус и выступающими в

институциональных видах общения. Как правило, их публичные высказывания оформляются в речевых жанрах *приветствия, обращения, благодарности, поздравления* и текстовых жанрах «*Обращение президента к гражданам России*», «*Речь на вручении государственных наград*», «*Обращение к народу*», «*Поздравление*», «*Благодарность за труд*», «*Речь на церемонии вступления в должность*», «*Поздравительная речь*», «*Предвыборная речь*», «*Приветственная речь*» и др.

В данном разделе приводится анализ материала, опубликованного на официальном сайте *www.kremlin.ru*, корпоративных сайтах *www.soinnotech.ru*, *www.prtxt.ru*, *www.VseoRechi.ru* и др., а также в СМИ в 2017 – 2018 гг. и содержащего глорифицирующие высказывания официальных лиц разного ранга по поводу торжественных событий.

Анализ материала показал, что наиболее частотными средствами выражения положительных ценностей в торжественных текстах являются лексемы с семантикой положительной оценки: *трудолюбие, героизм, преданность, патриотизм, знания, опыт, взаимопомощь, внимательное отношение и др.*, - которые в соотносятся с соответствующими концептами, поскольку «любое вербальное выражение эмоций имеет определенную содержательно-концептуальную базу, благодаря которой и возможны интерпретации эмотивных значений» (Шаховский, 2013: 239). Оценка понимается как аксиологический термин, который отражает установление отношения между субъектом речи и ее предметом (Арутюнова, 1985: 14). Например:

*Прежде всего хочу искренне поблагодарить вас за **плодотворный, созидательный труд**, за **преданность** своей стране, своему делу, поблагодарить за **впечатляющие результаты**, которых вы добились. <...>Вы создаёте богатство страны, собственным примером утверждаете значимость ответственного, **добросовестного труда** и достойны, конечно, безусловно, искреннего уважения и признания нашего общества (речь В.В.*

Путина на церемонии вручения государственных наград выдающимся гражданам России, 21 мая 2015).

При исследовании материалы нами были выделены группы лексики с положительной семантикой, наиболее характерные для торжественных текстов социальной направленности в современном официальном дискурсе.

Одной из наиболее актуальных групп лексики стали единицы, вербализующие концепт *преданность* (*преданность: делу, работе, стране, коллективу, семье, духу, научной школе, профессиональному сообществу и др.*). В русском языке *преданный* – ‘постоянный в своих чувствах, привязанности к кому-, чему-л.’; ‘верный’ (БТСРЯ 1998). К этой концептуальной области относятся следующие слова и выражения: *приверженный, истинный, полезный, в интересах общества, преданный всей душой, привязанный, можно положиться, готов в огонь и в воду, болеет*. Например:

за многолетний труд, преданность своему делу и высокий профессионализм; человек, который все эти годы был всей душой был предан военному делу; эта истинная привязанность к нашему городу, умение болеть и переживать за каждого его жителя.

Исследуемые контексты не выявили использования в этой концептуальной области некоторых единиц, являющихся в русском языке синонимами слова *преданный*: *благонадежный, бесспорный, неизменный, достоверный, непогрешимый*. Для выражения данной положительной ценности характерны немногочисленные, но достаточно экспрессивные контексты со словом *служение*, которое в современном русском языке имеет помету «устаревшее» и употребляется в текстах высокого стиля, преимущественно в сочетаниях: *беззаветное служение, истовое служение* (Кусова, URL):

искренне благодарю вас за добросовестное и доблестное служение России, обществу и людям;

за беззаветную преданность и служение на благо развития отечественной медицины;

спасибо за ваши труды, которые помогают нам служить тувинскому народу.

С лексикой данной группы тесно соприкасаются единицы, относящиеся к концептуальной области *самоотдача* - максимальное приложение своих усилий в какой-л. деятельности (БТСРЯ 1998). Ее образуют такие лексические единицы, как *самоотверженность, целеустремленность, увлеченность, подвижничество, самоограничение, самосовершенствование, преодоление трудностей, отсутствие страха*. Почетными и уважаемыми в обществе признаются такие работники, которые умеют не просто хорошо работать, но достигать незаурядных результатов. Глорифицируют тех, чьи действия были связаны с максимальным приложением сил, энергии, таланта, кто преодолел самоограничения и трудности и добился значимого для общества результата:

ваш поистине подвижнический труд по-прежнему нужен Родине;

целеустремленность, самоотверженность и умение достигать цели определили успех вашего дела.

Отметим, что слово *самоотречение* как близкий синоним слова *самоотдача* в современных торжественных текстах практически не используется (исключение – сочетание: *вплоть до самоотречения*), редким является использование слов *жертвовать, жертвенный (жертвенное отношение к искусству, жертвенный труд)*. В то же время во многих контекстах *самоотдача* соотносится с такими понятиями, как *увлеченность, творчество, интерес*. Таким образом, в обществе сегодня приветствуется труд на благо общества, требующий отдачи всех сил и талантов человека, однако более предпочтительным является такое положение дел, когда этот труд приносит удовольствие человеку, а интерес помогает человеку получать наибольших результатов:

*Сегодня здесь присутствуют те, кто посвятил свою жизнь обездоленным детям, кто ежедневно **самоотверженно** сражается за судьбу каждого из них, отдавая безграничное тепло **любимому делу** воспитания достойных граждан России;*

*Такой творческий подъём даётся людям незаурядным, сильным, щедрым и смелым, тем, кто обладает внутренней свободой и честным, обострённым восприятием действительности, для кого **труд и профессия** становятся **смыслом всей жизни**.*

Одной из наиболее актуальных и многочисленных по способам выражения является тематическая группа слов концептуальной области **профессионализм**. К ней относятся такие частотные единицы, как *профессионал, профессиональный, высокопрофессиональный, умелый, знающий, компетентный, опытный, грамотный, талантливый, умелый, мастерский, деловой, образцовый, виртуозный искусный, беспрецедентный, мастер, талант, виртуоз, искусство, высший класс и др.* Например:

*Именно благодаря таким **профессионалам**, как Вы, на сегодняшний день Россия является одним из самых современных, самостоятельных и динамично развивающихся государств;*

*Все вы очень яркие, **одарённые**, состоявшиеся, безусловно, люди. Ваши достижения делают честь России;*

*Ваш талант ученого, педагога, **высокопрофессионального** инженера - важный вклад в развитие экономики нашей страны.*

Являясь безусловной положительной ценностью, профессионализм в торжественных текстах расценивается как норма, качество, к которому следует стремиться. Отсутствие или недостаток профессионализма – как явление, которое нарушает норму, принятую в обществе успешных людей: *не все профессиональные планы, которые мы ставили в начале года, пока удалось осуществить, но мы **совершенствуемся**, мы **стремимся** к достижению вершин творческой деятельности и, уверен, обязательно их достигнем;*

*вместе мы делаем друг друга сильнее, и даже **ошибки и неудачи** одного члена коллектива становятся предметом общей работы;
мы продолжаем работать над **улучшением** демографической ситуации, воспитания подрастающего поколения.*

В торжественных текстах различной тематики достаточно регулярно вербализуется концептуальное поле *общности, совместности* профессиональных или социальных действий, участия в общем деле:

*только **совместными** усилиями мы смогли добиться строительства моста в кратчайшие сроки;*

Вас отличает умение не просто трудиться, а быть полезным коллективу.

*Вносить вклад в **общее дело**;*

*Ваш вклад в **общее дело** строительства правового государства огромен.*

В официальных обращениях, поздравлениях, выступлениях руководителей государства совместные действия рассматриваются как объединяющий фактор, важный для страны:

*Высокие качества, твёрдая гражданская позиция людей держат, **скрепляют единство** и суверенитет страны;*

*Достичь этой цели мы можем только **вместе**, проявив свою волю и **сплочённость**, не отступая перед трудностями и испытаниями.*

В текстах руководителей корпораций и компаний совместные действия расцениваются как принцип хорошей работы коллектива и получения им значительных результатов:

*только благодаря нашей **слаженной** работе мы сегодня находимся в числе лидеров и опережаем даже сильных игроков медийного бизнеса;*

*каждый из вас внес свой посильный вклад в **общее дело** борьбы с преступностью, это наша **общая победа**;*

***все вместе** будем работать на благо нашей компании.*

В связи с актуализацией важности совместных действий в торжественных текстах регулярно воспроизводятся единицы, обозначающие такую положительную ценность, как *общественное благо*. Благо –

‘благополучие, счастье, добро’ (БТСРЯ, 1998). См. сочетания: *миссия во благо общества; безопасность как общественное благо; во благо человека; во благо родины; на благо мира*. В нашем обществе благо противопоставляется прибыли, корысти и ассоциируется с миссией как предназначением и смыслом существования кого- или чего-либо. Например:

Миссия – это не «цель». Цель у участников рынка одна – зарабатывать деньги, и она озвучена в уставе любого предприятия как «получение прибыли». Миссия – это то благо, которое предприятие вынужденно несёт потребителю, обеспечивая себе получение прибыли. То есть это тот плюс, который общество ощущает, отдавая свои деньги предприятию за приобретаемый товар (http://www.zimbelmann.ru/from-author/articles/articles_44.html)

В глорифицирующих контекстах слово *благо* проявляется в разных вариантах: *любовь к Родине, благо Родины, патриотизм, умение и желание работать для блага общества:*

<...>Отношение к культуре как к миссии, общественному благу и историческому наследию, как к системе ценностей и нравственных идеалов;

Мы гордимся вашими достижениями во славу нашей Родины;

Эта торжественная церемония – высокое признание их достижений и заслуг перед Родиной.

Отметим, что выражение концептуального содержания слова *благо* в русскоязычных торжественных текстах является более частотным по отношению к слову *польза*. Последнее понятие, как правило, находит отражение в торжественных текстах, произносимых от лица руководителей разного уровня и подчеркивающих отраслевые, профессиональные достижения работников и практическую значимость результатов их труда для людей:

Подчеркну, что работы всех лауреатов Госпремии в области науки не только раздвигают границы познания, но и востребованы на практике, приносят огромную пользу и стране, и нашим людям.

В других контекстах употребление лексемы *польза*, несмотря на обозначение позитивной ценности, не является регулярным по причине стилистической нейтральности.

Традиционные для российских текстов концепты *героизм*, *подвиг*, *защита* после определенного периода забвения и даже негативного переосмысления этих понятий (Ионова, Шаховский, 2012) сегодня вновь входят в поле единиц, отражающих позитивные ценности общества. Их значимость велика в связи с сохраняющейся актуальностью и важностью темы исторического прошлого страны, продолжения культурной традиции и связи поколений. Однако при формировании текстов об успехе, успешных людях сегодня данные концепты не являются доминирующими и используются преимущественно в текстах особой тематики: на церемониях чествования героев, открытия школ имени героев, празднования Дня защитника Отечества, Дня Победы, на церемониях вручения государственных наград, чествования героев и оказания им воинских почестей:

Каждое время рождает своих героев. Мы помним и чтим всех, кто исполнял и исполняет свой воинский и гражданский долг, тех, кто погиб в бою, защищая страну и свой народ, и тех, кто сегодня рядом с нами.

<...>Особо отмечу имена удостоенных звания Героя России. В их числе – старший летчик-испытатель, полковник Вячеслав Николаевич Крицкий. <...>И благодаря его мужеству были спасены жизни многих людей;

<...>Мы безмерно благодарны ветеранам Великой Отечественной, труженикам тыла и всем, кто приближал Победу, за их отвагу, героизм, самоотверженный труд, проявленный на фронте и в тылу.

Героизация и оправдание негативных ценностей

Как видно из приведенного выше анализа материала, любой глорифицирующий речевой акт есть акт «возвышения языком», в то время как обратное соотношение не всегда справедливо.

Семантика глорификации связана с подчеркнутым и интенсифицированным выражением позитивной ценности в направлении от семантики положительной оценки – к акцентированной, гиперположительной семантике. При этом практически не вызывает вопросов распространение данной модели на группы лексики более широкого семантического диапазона: от семантики нейтральной оценки к семантике положительной оценки, - которая дает возможность увидеть все семантические ступени глорифицирования. Например: *труд (0) – беспрецедентный (+) труд (0) - дело (0/+) всей жизни (+); деятельность (+) во благо родины (+) – творение рук человеческих (++)*.

Ступени «возвышения языком» позволяют рассматривать возможность перемещения семантики слова по шкале положительной оценочности в направлении от нуля семантической оценки к возрастанию степени выражения позитивной оценки. В связи с этим в речевой практике можно наблюдать попытки транспонирования этого процесса в том числе на шкалу негативной оценочности, где механизм «возвышения языком» применяется к объектам, имеющим негативную социальную ценность.

Так, российское законодательство запрещает публичное транслирование высказываний, оправдывающих фашизм, терроризм, распространяющих информацию о необходимости, допустимости, возможности или желательности осуществления экстремистской деятельности и действий, нарушающих права граждан (ст. 205.2 УК РФ). Действия и идеи, признанные негативными ценностями общества или всего человечества, в качестве предмета речи не могут подвергаться механизмам глорифицирования, а именно: включению в речевые акты *одобрения, восхваления, прославления, героизации*, использования в качестве *примера для подражания, объекта отрицания негативного отношения* со стороны членов социума (Кукушкина, Сафонова, Секераж, 2014). Например, оценка терактов, осуществленных в Москве 29 марта 2010 г., как *возмездия*, обоснование их как *справедливого, правомерного* ответа на действия

российской власти, несмотря на применяемые речевые приемы, не является глорификацией, а признается актом *оправдания* террористической деятельности.

Семантически оправдание - это перевод предмета речи с резко негативной отрицательной оценкой в область менее негативной и затем нейтральной оценочности. При допустимости осуществления такой семантической трансформации становится возможным осуществление следующего шага - героизации и глорификации обозначаемого объекта. См. например речевые обозначения: лица, признанного судом террористом - *патриот, истинный борец за веру*; террористической деятельности - *серьезный, полноценный труд*; убийства христиан - *освобождение этих людей*; превращения пленных солдат в рабов - *чтобы они жили по настоящему исламу, чтобы они болели друг за друга, чувствовали плечо друг друга*.

Семантический механизм искусственного «возвышения языком» здесь не тождествен речевым актам глорификации, а коммуникативная установка на ликовозвышение речевого партнера подменяется попыткой изменения знака оценки предмета речи и самого когнитивного состояния адресата: убеждения его в справедливости и уместности такой подмены. См., например, «под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма **правильными, нуждающимися в поддержке и подражании**» (ст. 205.2 УК РФ).

Таким образом, дифференциация обсуждаемых здесь терминопонятий является значимым не только при исследовании семантики торжественных текстов, но и в более критических контекстах, где привычные семантические и коммуникативные признаки возвышающих речевых действий выступают в своих превращенных формах (Ионова, 2017) и нуждаются в глубинном анализе их содержания и функций.

Заключение

Проведенный анализ подтверждает мнение В.И. Шаховского, приведенное в эпиграфе к данной статье: акты глорификации и сам язык, возвышающий человека-гражданина и его личную самооценку, - входят не только в сферу регулирования межличностных отношений, но и в контент большой социальной значимости. По мысли ученого, «возвышающие» механизмы языка являются важнейшим условием успешного общения государственной власти с гражданами страны, однако в некоторых случаях могут составлять защитный механизм, препятствующий распространению негативной семантики в поле позитивных ценностей. А значит, изучение лингвистических способов «возвышения» языком, инвентаря его социально значимых форм, дискурсивных маркеров является не только теоретически значимой задачей лингвистики, но и важной социальной проблемой, связанной с описанием системы позитивных ценностей нашего времени.

Ссылки – References in Russian

Арутюнова, 1985 – *Арутюнова Н.Д. Об объекте общей оценки // Вопросы языкознания. – 1985. – № 3. – С. 13–24.*

БТСРЯ, 1998 – *Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 1998.*

Винокур, 1991 – *Винокур Г.О. О языке художественной литературы / сост. Т.Г. Винокур. – М.: Высшая школа, 1991.*

Ионова, 2017 – *Ионова С.В. Аспекты исследования письменного текста как объекта лингвистической экспертизы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2017. Т. 16, № 2. – С. 28–38.*

Ионова, Шаховский, 2012 – *Ионова С.В., Шаховский В.И. Человек и его языковая среда: эколингвистический аспект // Антропология языка. The*

Antropology of Language: сб. статей. Вып. 2. – М.: Флинта: Наука, 2012. – С.137 – 148.

ИСРЯ, 1995 – Идеографический словарь русского языка / Под ред. О. С. Баранова. – Москва: Издательство ЭТС, 1995.

Кукушкина, Сафонова, Секераж, 2014 – *Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н.* Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014.

Кустова, 2018 – *Кустова Г.И.* Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени // Словари на основе Национального корпуса русского языка. Режим доступа: <http://dict.ruslang.ru/magn.php>.

Межличностная коммуникация, 2011 – *Межличностная коммуникация: теория и жизнь: учебник для вузов / О. И. Матьяш [и др.; науч. ред. О. И. Матьяш].* - Санкт-Петербург: Речь, 2011.

Мерзляков, 1809 – *Мерзляков А.Ф.* Краткая риторика, или Правила, относящиеся ко всем родам сочинений прозаических. В пользу благородных воспитанников Университетского пансиона. – М., 1809.

Нагибина, 2002 – *Нагибина Е.В.* Концепт «слава» в русском языке: Лингвокультурологический аспект. Автореф. дисс. канд. филол.н. 10.02.01. Барнаул, 2002.

Поэтический словарь – *Поэтический словарь / Под.ред. Е.В. Толкачевой.* - М.: ЛУч, 2008.

Русина, 2007 – *Русина Е.В.* Бинарные концепты «GLORY» И «DISGRACE» в американской лингвокультуре. Дисс. канд. филол. н. 10.02.04. – Волгоград, 2007.

ТСРЯ, 2003 – *Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.В. Дмитриева.* - М.: Астрель: АСТ, 2003.

Шаховский, 1987 – *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка: [монография]. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1987.

Шаховский, 1998 – *Шаховский В.И.* Возвышение языком // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. Симпозиум 7: Сб. тез. докл. 2-го междунар. Конгресса «Многоязычие Северного Кавказа и проблема этнолингводидактики» // Пятигорск: Пят. гос. лингв. ун-т, 1998. – С. 10 – 11.

Шаховский, 2013 – *Шаховский В.И.* Экология эмотивного языка: теоретические и практические аспекты // Экология языка и коммуникативная практика. 2013, № 1. – С. 233–245.

Шаховский, 2015 – *Шаховский В.И.* Эмоциональный тьюнинг в речевом общении // Научный журнал «Верхневолжский филологический вестник». – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015, № 1. – С.104–106.

Шаховский, 2016 – *Шаховский В.И.* Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции. – Волгоград: ИП Поликарпов И.Л., 2016.

Шаховский, 2018 – *Шаховский В.И.* Коммуникация в эмоциональной сфере человека: экологический и эмоциональный интеллект // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония: Материалы международной конференции. – М.-Ярославль: Издательство Канцлер, 2018. – С. 145–162.

References

Harutyunova, N.D. (1985) About the object of the General assessment // *Questions of linguistics*, N 3, pp. 13–24. (in Russian).

Explanatory dictionary of the Russian language (2003) (ed. D.V. Dmitriev), Moscow, Astrel: AST. (in Russian).

Large explanatory dictionary of the Russian language (1998) (by ed. S.A. Kuznetsov), SPb., Norint. (in Russian).

Ideographic dictionary of the Russian language (1995) / ed. O.S. Baranova, Moscow, ETS publishing House. (in Russian).

Interpersonal communication: theory and life: textbook for universities (2011). O.I. Matyash (et al.; науч. ed. O. I. Matthias), St. Petersburg, Speech Publ. (in Russian).

Ionova, S.V. (2017) Aspects of research of the written text as object of linguistic examination. *Bulletin of Volgograd state University. Series 2, Linguistics*, Vol. 16, № 2, pp. 28–38. (in Russian).

Ionova, S. ., Shakhovsky V.I. (2012) People and its linguistic environment: ecolinguistics aspect. *The Anthropology of language. The Anthropology of Language: collection of articles*, Vol. 2, M., Flinta: Nauka, pp. 137–148. (in Russian).

Kukushkina, O., Safonov, Yu.A., Sekera Tn. (2014) *The methodology of the forensic psycho-linguistic examination of cases related to counteraction to extremism and terrorism*, M., FBU center of forensic expertise of the Ministry of justice. (in Russian).

Kustova, G I. (URL) Dictionary of Russian idioms. Combinations of words with a high degree of meaning. *Dictionaries based on the national corpus of the Russian language*, Access mode: <http://dict.ruslang.ru/magn.php> (in Russian).

Merzlyakov, A.F. (1809) *A brief rhetoric, or Rules relating to all kinds of prose. In favor of the noble students of the University boarding house* / M. (in Russian).

Nagibina, E.V. (2002) *The Concept of "glory" in the Russian language: Linguocultural aspect*, Abstract. Diss. kand. Phil.B. 10.02.01. Barnaul. (in Russian).

Poetic dictionary (2008) (ed. E. V. Tolkacheva), M., Luch. (in Russian).

Rusina, E.V. (2007) *Binary concepts "GLORY" and "DISGRACE" in the American linguistic culture*. Diss. kand. Phil, B. 10.02.04. Volgograd. (in Russian).

Shakhovsky, V.I. (1987) *Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language: [monograph]*, Voronezh, Voronezh. state un-t. (in Russian).

Shakhovsky, V.I. (1998) Language Elevation. Peace in the North Caucasus through languages, education, culture. Symposium 7: Sat. tez. Doc. 2nd international. *Congress "Multilingualism of the North Caucasus and problems ethnolinguistic*, Pyatigorsk: Fri. state lingu, Univ, pp. 10–11. (in Russian).

Shakhovsky, V.I. (2013) Ecology of emotive language: theoretical and practical aspects. *Ecology of language and communicative practice*, No. 1, pp. 233–245. (in Russian).

Shakhovsky, V.I. (2015) Emotional tuning in speech communication. *Scientific journal "upper Volga philological Bulletin"*, Yaroslavl: RIO YAGPU. No. 1, pp. 104–106.

Shakhovsky, V.I. (2016) *The Dissonance of ecological compatibility in the communicative circle: man, language, emotions*, Volgograd, IP Polikarpov I.L. (in Russian).

Shakhovsky, V.I. (2018) Communication in the emotional sphere of man: ecological and emotional intelligence. Emotional sphere of man in language and communication: synchrony and diachrony: *Proceedings of the international conference*, Moscow, Yaroslavl: Publishing House of The Chancellor, pp. 145–162. (in Russian).

Vinokur, G.O. (1991) *On the language of fiction*, Moscow, Higher school. (in Russian).